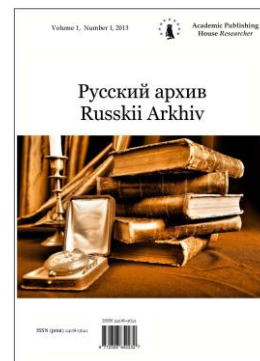

Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the Slovak Republic
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2019, 7(1): 80-91

DOI: 10.13187/ra.2019.1.80
www.ejournal16.com

“We had to Go to the Camps of Russian Workers and Give Performances...”: Documents about the life of Ostarbeiters in Germany

Preparation for publication, introductory article and comments

Evgeny F. Krinko ^{a, *}, Ekaterina A. Zaharina ^b

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences,
 Russian Federation

^b South Federal University, Russian Federation

Abstract

The history of the Ostarbeiters has become the subject of special studies only in recently. However, it still contains quite a few unknown plots. The introduction of new documentary complexes into the scientific circulation will allow the elimination of the “white spots”. These include the questionnaires that the Ostarbeiters filled out upon returning from Germany.

This publication presents questionnaires and descriptions of the circumstances of the sojourn in Germany of two Soviet women – Vera Lieberovskaya and Veronika Sekhniashvili. An accompanying document (a note by the first secretary of the Grozny Regional Committee of the VKP(b) F. Cheplakov) is also published. All the documents are stored in the fund R-7021 “Questionnaires for Soviet citizens who returned from German captivity to the mountains. Grozny” in the State archive of the Russian Federation.

Vera Lieberovskaya was a Russian dramatic actress. Before the Nazi occupation she served in the Smolensk Regional Theater. Veronika Sekhniashvili was her adopted daughter, she was a teacher by education. In 1944, both women were hijacked to Germany. The documents provide valuable information about the life and work of Ostarbeiters in Germany. The descriptions of the activities of theater brigades for “serving the camps of Russian workers” represents a particular interest.

Keywords: Ostarbeiters, Questionnaire, Vera Lieberovsky, the Great Patriotic War, Smolensk Regional Theater.

Остарбайтеры или «восточные рабочие» – советские граждане, находившиеся на принудительных работах в Третьем рейхе во время Великой Отечественной войны. Первоначально германское руководство, рассчитывая на блицкриг, не рассматривало советские трудовые ресурсы в качестве военных трофеев. Однако с ходом войны немецкая экономика все сильнее испытывала потребность в новых рабочих руках. Уже в январе 1942 г. с оккупированных территорий СССР отправился первый официальный транспорт с «остовцами». 21 марта 1942 г. генеральным уполномоченным по использованию рабочей силы в Германии

* Corresponding author
 E-mail addresses: krinko@ssc-ras.ru (E.F. Krinko)

был назначен гауляйтер Тюрингии Ф. Заукель. Летом и осенью 1942 г. вывоз «восточных рабочих» в Германию достиг максимального количества, затем снизился, но продолжался почти до конца нацистской оккупации советских территорий (Полян, 1994: 51–57).

Помимо самой Германии, «восточные рабочие» трудились в Австрии, Польше, Чехословакии, Хорватии и других странах. Работавшие в крупной промышленности оstarбайтеры в основном содержались в лагерях, жили в бараках под постоянной охраной часовых. Работавшие на малых предприятиях и в сельском хозяйстве жили у частных владельцев, при этом их полагалось запира́ть на ночь в отдельных помещениях. Посетить врача «остовцы» могли только в сопровождении немца. Родным и близким они имели право послать одно письмо и одну открытку в месяц (Преступные цели – преступные средства, 1985: 194–195). «Восточные рабочие» не попадали под действие германского трудового законодательства, их официальная зарплата была в несколько раз меньше, чем у немецких рабочих, при этом они выплачивали суммы за питание, проживание и специальный налог, получая не более 5 марок в неделю. На селе «остовцам» могли вообще не платить, считалось, что они работали за питание и ночлег.

Вследствие тяжелых условий жизни и плохого питания у «восточных рабочих» росла смертность, поэтому германское руководство было вынуждено повысить нормы питания, чтобы сохранить рабочую силу. К концу войны положение «остовцев» несколько улучшилось, случаи издевательств со стороны хозяев сократились, особенно в преддверии советского наступления на Германию. В результате смертность среди оstarбайтеров от болезней и недоедания снизилась (Полян, 2002: 257–268). По возвращении домой оstarбайтеров ждали новые испытания: они проходили специальную проверку в фильтрационных лагерях, по итогам которой многие отправились отбывать наказание за сотрудничество с противником. В результате судьбы «восточных рабочих» только в последние годы становятся предметом специальных исследований (Белорусские оstarбайтеры, 2001; Вербицкий, 2004; Полян 2002; Преодоление рабства, 1996; Невигадане, 2004 и др.), но в данной теме все еще сохраняется немало «белых пятен».

В ходе проверки «остовцы» заполняли опросные листы для возвратившихся на Родину из германской неволи, формы которых были разработаны сотрудниками Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников, и причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР (далее – ЧГК). Опросные листы представляют собой заполненные от руки анкеты, напечатанные типографским способом, или на печатной машинке. Каждая анкета содержит 17 вопросов, приводимые сведения заверялись личными подписями опрашиваемых и опрашивающих, в ряде анкет – печатями. К отдельным анкетам прилагались описания обстоятельств пребывания оstarбайтеров в Германии, нередко личные заявления с просьбой о привлечении к ответственности лиц, виновных в их отправке в Германию, или отличавшихся жестоким обращением с ними.

Опросные листы были направлены не только на выяснение конкретных обстоятельств пребывания в Германии «восточных рабочих», но и на выявление конкретных виновников злодеяний по отношению к советским гражданам, что отражают сами формулировки вопросов. Все вопросы можно разделить на четыре группы. Первую составляют четыре вопроса биографического характера, типичные для любой советской анкеты: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, домашний адрес опрашиваемых. Вторая группа – пять вопросов о том, как «остовцы» попали в Германию: где и кем работали до отъезда, когда были угнаны, из какого города, района и села, кто именно руководил насильственным угоном и помогал в этом. Следующая группа включает пять вопросов, посвященных направлению на работу с указанием ее места и характера, адресов предприятий и хозяев, непосредственных условий жизни и труда. Последнюю группу составляют два вопроса, акцентирующих внимание на фактах «издевательств, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в немецкую неволю». Опрашиваемым предлагалось назвать администрацию предприятий или лагерей, полицейских и других лиц, виновных в истязании советских граждан, указать фамилии, имена, должности, адреса и приметы, с целью привлечения их к юридической ответственности.

Очевидно, что сами формулировки ответов были направлены на получение определенной информации от «восточных рабочих». Эти обстоятельства, отражающие общее отношение Советского государства и его официальных представителей к вернувшимся остарбайтерам, необходимо учитывать при анализе опросных листов. Тем не менее, они представляют собой ценный источник, содержащий не только сведения о пребывании советских граждан в нацистской Германии, но и о том, как они интерпретировались в изложении самих «остовцев» в советских официальных инстанциях сразу по возвращению на Родину.

В настоящее время опросные листы «восточных рабочих» хранятся в фонде ЧГК в Государственном архиве Российской Федерации (далее – ГАРФ). Указанные документы сгруппированы в отдельные дела в соответствии с советским административно-территориальным делением (ГАРФ. Ф. Р-7021). В историографии уже отмечались особенности данных исторических источников и возможности их использования исследователями (Кринко, 2008). Однако до сих пор в большинстве своем они все еще практически не введены в научный оборот.

В данной публикации представлены опросные листы и описания обстоятельств пребывания в Германии двух советских женщин – Веры Владимировны Либеровской и ее приемной дочери Вероники Иосифовны Сехниашвили, а также сопровождающий их документ. В публикуемых материалах обе женщины приводят биографические факты о себе, которые нет необходимости пересказывать во вступительной статье. Добавим лишь краткие сведения, которые удалось установить из других доступных источниках и касающиеся исключительно В.В. Либеровской. Будучи драматической актрисой, накануне и в начале Великой Отечественной войны она в основном играла роли благородных старух в Смоленском областном театре. В годы войны именно на его базе появился первый театр Западного фронта, а позже труппу эвакуировали в Свердловскую область. Однако В.В. Либеровская, как и подавляющее большинство жителей западных регионов СССР, осталась на оккупированной территории, а в самом конце войны отступавшие немцы вывезли ее в Германию вместе с В.М. Сехниашвили.

Об обстоятельствах угона и последующей жизни и работе в Германии рассказывается кратко в опросных листах и более подробно – в текстах описаний. Обращает на себя внимание, как бывшая «остовка» В.В. Либеровская подчеркивает вынужденность и незначительность своего сотрудничества с противником в период нацистской оккупации. Также поступает и В.И. Сехниашвили. Обе женщины в своих описаниях главное внимание уделяют тяжелым условиям жизни в Германии, фактам жестокости и пренебрежительного отношения к остарбайтерам со стороны немцев. Необходимо учитывать, что В.В. Либеровская и В.И. Сехниашвили попали в Германию уже на завершающем этапе войны, когда условия жизни «остовцев» стали улучшаться в сравнении с предыдущими годами. Однако на данный период пришлось наиболее разрушительные бомбежки ааиации союзников, от которых страдали не только немцы, но и «восточные рабочие». Все это находит отражение в публикуемых текстах.

Интересно, что многие ответы, например, на 9, 10 и 12 вопросы, у женщин практически совпадают. Можно предположить, что они заранее договорились о том, какие именно сведения следует сообщать правоохранительным органам. Особый интерес представляют описания деятельности театральных бригад по «обслуживанию лагерей русских рабочих». В современной историографии досугу и отдыху «восточных рабочих» уделяется сравнительно немного внимания (Полян, 2002: 287–299). Поэтому публикуемые материалы позволяют раскрыть новые аспекты данного вопроса. В конце описаний обе женщины подчеркивают радость по поводу их освобождения советскими войсками. При этом у В.И. Сехниашвили, описание которой в целом представляется более сухим, этот фрагмент выглядит особенно эмоциональным и возвышенным.

Публикуемые документы составляют дело «Опросные листы на возвратившихся из немецкой неволи советских граждан в гор. Грозный» (ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 16. Д. 49). Как В.В. Либеровская и В.И. Сехниашвили оказались после войны в Грозном, неясно. После прохождения фильтрации, судя по имеющимся в базе данных «Жертвы политических репрессий» сведениям, В.В. Либеровская переехала в Гродно, служила в Гродненском драматическом театре, но недолго. Уже 31 июля 1945 г. она была арестована Гродненским

управлением Министерства государственной безопасности СССР. 15 ноября осуждена военным трибуналом Смоленского военного округа по статье 58-10 на 5 лет лишения свободы. Реабилитирована была только в 1993 г. (Либеровская, 2019). Дальнейшая судьба В.И. Сохниашвили не известна, можно предположить, что она была осуждена вместе со своей приемной матерью.

Все документы являются подлинниками, публикуются впервые, в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации. При публикации документы снабжены сквозной нумерацией и заголовками. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках. Пометы указаны в постраничных примечаниях. Вопросы анкеты, набранные на машинке, приводятся обычным шрифтом, а рукописные ответы даны курсивом. Подчеркивания в тексте сохранены.

№ 1

**Сопроводительное письмо секретаря Грозненского обкома¹ ВКП(б)
П.Ф. Чеплакова² председателю ЧГК Н.М. Швернику³**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!⁴

Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
Грозненский областной комитет
Гор[од] Грозный

№ 464⁵

12 июня 1945 г.

Председателю Чрезвычайной государственной комиссии
товарищу Швернику

Грозненский обком ВКП(б) высылает два опросных листа с их личными объяснениями на граждан, возвратившихся в гор[од] Грозный из германской неволи.

Приложение: на 5-ти листах.

Секретарь
Грозненского
обкома ВКП(б)

<подпись>⁶

(П. Чеплаков)

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 1. Типографский бланк, машинопись

№ 2

**Опросный лист
Либеровской Веры Владимировны**

1. Фамилия, имя и отчество *Либеровская Вера Владимировна.*
2. Год рождения *1885.*

¹ Грозненская область была в 1944 г. создана после депортации чеченцев и ингушей, ликвидации Чечено-Ингушской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – АССР). Упразднена в 1957 г., когда была восстановлена Чечено-Ингушская АССР

² Чеплаков Петр Федорович (1906–1985) – советский государственный и партийный деятель, в 1938–1944 гг. – второй секретарь ЦК Коммунистической партии (большевиков) Азербайджана, в 1944–1951 гг. – первый секретарь Грозненского обкома ВКП(б), в 1951–1960 гг. – первый секретарь Сахалинского обкома ВКП(б)/КПСС.

³ Вверху помета фиолетовыми чернилами: д. № 45. Внизу, над фамилией Чеплакова, такими же чернилами резолюция: «т. Никитину. 19.06» и подпись. Р. Никитин – старший помощник отдела по учету злодеяний ЧГК. О Н.М. Швернике см. ссылку на с. 61.

⁴ Здесь и далее подчеркнута в документе.

⁵ Исходящий номер и дата документы написаны синими чернилами.

⁶ Подпись Чеплакова черным карандашом.

3. Место рождения *г. Астрахань*.

4. Домашний адрес *Грозный, Сайханова, 74, кл. 13, кв. 85*.

5. Где и кем работал до ухода в германскую неволю *г. Берлин¹, при театральной группе актриса*.

6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села *с города Борисова 27/VI-44 г.*

7. Кто из *немцев²* (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал *зондерфюрер³ Винцер*.

8. Куда был направлен (страна, город, район) *г. Берлин*.

9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу *на открытых платформах, груженных углем. Кормили кофе-суп. Медобслуживанием обеспечены не были*.

10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.) *биржа труда, без конвоя, имели свободное хождение*.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их предметы) *в Германии по обслуживанию лагерей завербованных русских рабочих*.

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) *Германия, лагеря завербованных русских рабочих*.

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома) *Берлин, улица Инвалиденштрассе, 36/37, хозяин биржи труда Холиман*.

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работ, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т.д.) *работник при театральной группе 15–16 часов в день, 320 марок в месяц, по городским прод[овольственным] карточкам через магазины или лагерный котел, лагерь – дощатые бараки, один раз обеспечили обувью деревянной, одеждой за наличный расчет подержанной*.

15. Краткое изложение фатов издевательства, насилий, истязаний⁴, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю *мне известны случаи избиения, издевательского отношения к русским работникам, в лагерях Роте-Либе-Роде были повешены несколько десятков русских рабочих*.

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития, полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилия и имена, должности, по возможности их адреса и приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения *лагерь-фюрер⁵, обер-лагерь-фюрер⁶ и переводчик лагеря Мальхов⁷. Фамилия, имя не известны. Зам[еститель] начальника биржи труда (неразб.) избивал советских граждан за мелкие проступки*.

17. Особые замечания: *Прилагаю автобиографию за 10 месяцев пребывания в оккупации*.

Подписи опрашиваемого
и опрашивающего

<Либеровская>
<неразб.>

Печать исполкома Молотовского⁸ районного совета депутатов города Грозного

¹ Вероятно, ошибка, должно быть: «г. Борисов, районный центр в Белорусской ССР».

² Подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

³ Чиновники, назначенные выполнять офицерские обязанности без присвоения офицерского звания.

⁴ Так в тексте. Должно быть – истязаний.

⁵ Комендант лагеря.

⁶ Старший комендант лагеря.

⁷ Концентрационный лагерь Мальхов располагался в одноименном городе в земле Мекленбург. В 1943–1945 гг. через него прошли 5 тыс. человек.

⁸ В 1957 г. переименован в Ленинский район.

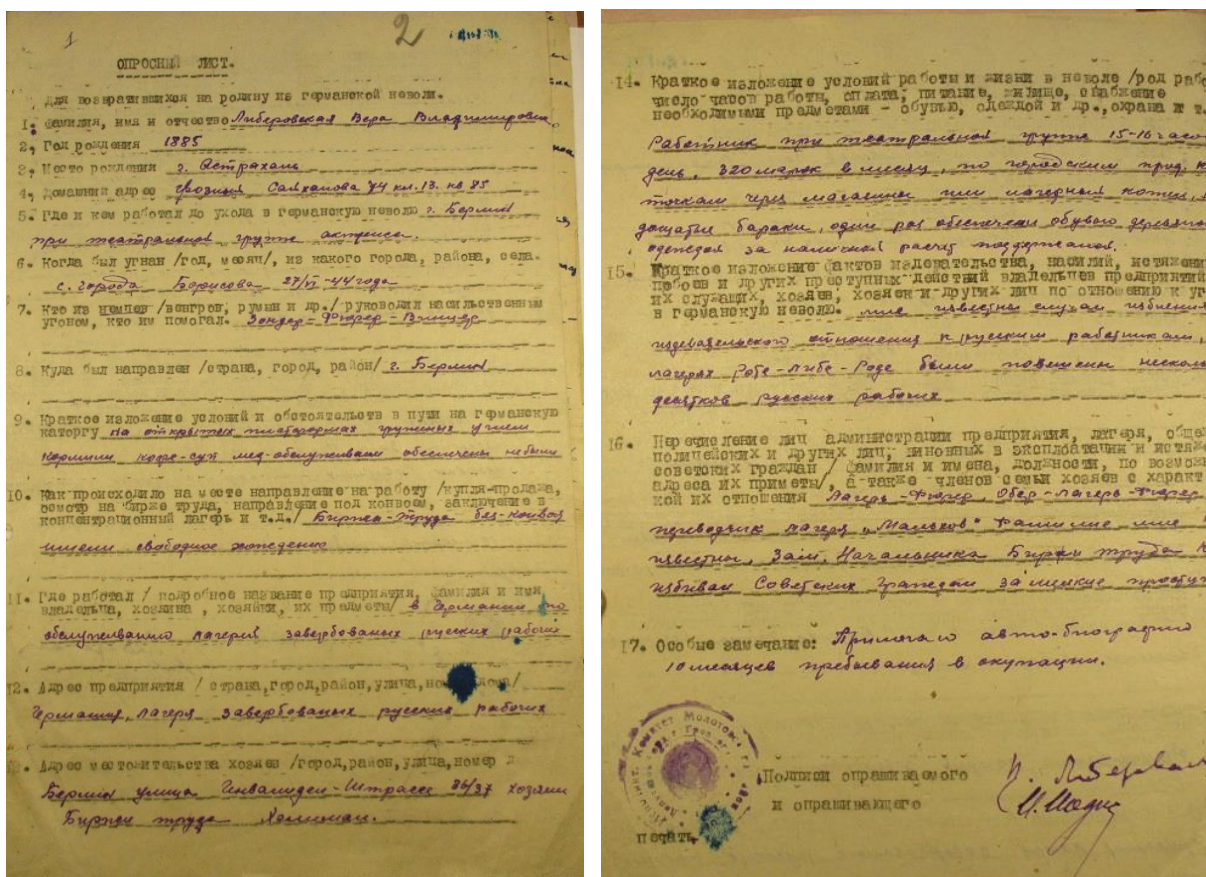

Рис. 1, 2. Опросный лист В.В. Либеровской

№ 3

Приложение к опросному листу Веры Владимировны Либеровской

С 1925 по 1941 г. я работала в качестве актрисы в Смоленском областном театре¹, где меня и застала война.

Плановой эвакуации города вообще, областного Смоленского театра в частности, при том паническом настроении, которое господствовало тогда в Западном крае², не происходило, и нам, работникам театра, выдали расчет и предоставили выбиратья из города своими средствами.

Чтобы не разлучаться со своей дочерью, работающей в то время учительницей в с[еле] Дубосище³ Глинковского района близ станции Добромино, я решила захватить за ней, а затем вместе с ней сесть от ст[анции] Добромино на мичуринский поезд. Но когда я приехала в школу, то оказалось, что весь учительский персонал был послан на Днепр в Духовщинский район для рытья противотанковых рвов. Их продержали там до вступления немцев в Смоленщину, и когда дочь моя возвратилась в школу, ехать куда бы то ни было не было возможности.

Так мы попали в оккупацию.

Более года я прожила в Смоленске, не приступая ни к какой работе, меняя вещи на хлеб, но вещам подходил конец, а тем временем, осенью 1942 г. в Смоленске группой

¹ В настоящее время – Смоленский драматический театр имени А.С. Грибоедова.

² Западный край – понятие, использовавшееся в Российской империи для обозначения вошедших в ее состав в 1772–1807 гг. бывших территорий Речи Посполитой, составивших 9 губерний.

³ Оккупировано частями вермахта в июле 1941 г.

актеров было получено разрешение на открытие маленького русского театра, который и был открыт в помещении быв[шего] латинского клуба. К работе театра была привлечена и я в качестве актрисы. Мы проработали 10 месяцев после чего, ввиду приближения наших войск, нас вывезли сначала в Белоруссию, а затем в Германию, где поселили в лагере близ Берлина. Но вывезти-то нас вывезли, а впечатление было таково, что приспособить-то нас некуда. Правда, уже к тому времени уже развернуло свою работу артистическое бюро «Veneta» переименованное затем [в] Europäische Künstler¹ (*неразб.*) возглавляемое балетной артисткой Вераксо². Но заведение это имело балетно-эстрадную установку и мы, драматические актеры, бродили по этому заведению в печальном меньшинстве, представляя как бы нежелательный довесок к хорошему куску мяса.

Тем не менее, по прошествии некоторого времени, из нас составили несколько бригад, которые были посланы потом для обслуживания лагерей русских рабочих, завербованных на работу в Германию («остовцев»).

Вне поездки артисты были обязаны являться в бюро для ежедневной отметки, причем, когда это было нужно, их посылали и на черные работы по разборке разрушенных зданий, вывариванию клопов, рытью каналов и т.п. И однажды, когда муж моей дочери артист Гришин вздумал отказаться от подобной работы, была вызвана полиция с собаками и револьверами, и Гришин был заперт в подвал. И когда я хотела (*неразб.*) протестовать против такого произвола, то мне тогда сказали: «Кому и на кого вы будете жаловаться, наивная женщина? На днях в одном из лагерей был забит до смерти русский рабочий, так товарищи его принесли жалобы в Восточное министерство³, жалоба это не имела никаких последствий».

Вообще, говоря об обращении в Германии с нашими русскими людьми, надо признать это обращение чисто рабовладельческим.

Начну с бытовых условий.

Жили мы вблизи Берлина в лагере «Мальхов». Жилище наше состояло в основном из дощатых бараков со сквозными стенами без вторых рам и дверей, с неисправными печами. До января давали немного угля, в количестве совершенно недостаточном для согревания, а с января месяца и этот минимум перестали выдавать. Зима была холодная, и мы бродили в окрестностях лагеря в поисках сучьев, палок, а иногда вырывали доски из своего же лагерного забора. Это делала и я в свои 60 лет.

В каждой комнате барака помещалось 20 человек (10 двойных коек) мужчин и женщин вместе. Здесь же происходила стряпня, сушка белья. Здесь же лежали и умирали больные, так при мне скончался от туберкулеза сын арт[иста] Шумского. Периодически лагерь подвергался обыскам, проводимым эсэсовцами, полицией и собаками. При лагерях имелись щели – бомбоубежища, но в нашем лагере они были залиты водой и, несмотря на это, нам надо было простаивать в них каждую ночь по несколько часов в течении 3 месяцев (февраль, март, апрель) в период сильной бомбардировки Берлина союзниками. Были, правда, вблизи лагеря и другие бомбоубежища. вполне благоустроенные и безопасные, но туда иностранцев, а в особенности русских, этих «феррюктэ хундэ»⁴, не пускали.

В 10-х числах апреля разорвавшейся вблизи люфт-миной⁵ лагерь наш был разнесен в куски, и мы очутились среди досок и кирпича под дождем и ветром. Лагерное начальство предложило нам самим восстановить барак, но это было уже последним издевательством: к Берлину подходили наши войска. Питание было или из лагерного котла, или, во время

¹ Первые два слова переводятся как «европейские художники / люди искусства». Третье слово разобрать и перевести не удалось. Можно предположить, что оно означало союз или организацию.

² Вераксо Тамара Владимировна (1908–1966) – балерина, до войны работала в Киевском театре имени Т. Шевченко. По возвращении в СССР в 1945 г. приговорена к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и 5 годам поражения в правах по статье 58-3. Наказание отбывала в Коми АССР, затем там же находилась на спецпоселении. В последние годы жизни работала балетмейстером в Инте.

³ Имперское министерство оккупированных восточных территорий было создано для гражданского управления захваченных областей СССР, которые не входили в зону ответственности военного командования: Прибалтики, Белоруссии, большей части Украины.

⁴ Распространенное ругательство (нем. Verrückte hunde), переводится как «бешеные собаки».

⁵ Авиационная мина.

поездок, по городским карточкам. И то, и другое было совершенно недостаточно. Напр[имер], хлеба 247 гр[амм], картофель 2 к[и]л[о]гр[амма] в неделю, сыра 60 гр[амм] в 3 недели, творог 60 гр[амм] в 3 недели и т.п. Это при отсутствии базара.

Обращение с нами, как в лагере, так и в бюро было возмутительным: мы, русские, в глазах немцев были существами низшего порядка. Эпитет «русские свиньи» был обычным.

При бесконечных (*неразб.*) морального свойства, я лично не испытала физического насилия, но я знаю случаи, когда мои коллеги получали от своих «высококультурных» покровителей (*неразб.*) и даже в стенах «артистического бюро» (г. (*неразб.*) – арт[ист] Володин). Я знаю случаи, когда немцы, и в особенности немки, приходившие в ярость от того, что слышали русскую речь, выгоняли моих товарищей из бункера во время смертельной опасности, а также из вагонов и магазинов, иногда с применением физического насилия.

При посещении лагеря «Роте-Либе-Роде» мне рассказывали русские работники, что издевательски было повешено несколько десятков русских за протест против режима. В лагере «Фогельгезанг» накануне нашего приезда погибло 22 русских девушки при взрыве в шахте, не обеспеченной нормами технической безопасности. При разговоре с одним из лагерников из лагеря «Бух» под Берлином, я узнала, что русские люди дошли до последней грани терпения: «Только бы скорее подошли наши», сказал он мне: «Мы перережем всю эту немецкую¹ сволочь». И много, очень много стонов и проклятий² слышала я от русских людей за время пребывания моего в Германии.

И вот 22 апреля 1945 г., незабываемый день, наши пришли и освободили сотни тысяч русских людей, силой несчастных обстоятельств принужденных покинуть любимую работу и попавших под германское иго.

1945 г. 29/V Вера Либеровская

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 3–4об. Рукопись

№ 4

Опросный лист Сехниашвили Вероники Иосифовны

1. Фамилия, имя и отчество *Сехниашвили Вероника Иосифовна.*
2. Год рождения *1918.*
3. Место рождения *г. Астрахань.*
4. Домашний адрес *г. Грозный, Сайханова, 74 кл. 13, кв. 85.*
5. Где и кем работал до ухода в германскую неволю *г. Берлин³, работник при театральной группе (реквизитор, суфлер, пом[ощник] режиссера).*
6. Когда был угнан (год, месяц), из какого города, района, села *г. Борисов 27/VI-44 года.*
7. Кто из немцев⁴ (венгров, румын и др.) руководил насильственным угоном, кто им помогал *зондерфюрер Винцер.*
8. Куда был направлен (страна, город, район) *Берлин.*
9. Краткое изложение условий и обстоятельств в пути на германскую каторгу *Ехали на открытых платформах, груженных углем, кормили кофе-суп, мед[ицинским] обслуживанием не были обеспечены.*
10. Как происходило на месте направление на работу (купля-продажа, осмотр на бирже труда, направление под конвоем, заключение в концентрационный лагерь и т.д.) *ч[erez] Биржу труда, без конвоя имели свободное хождение.*

¹ Вставлено автором в текст.

² Вставлено автором в текст.

³ Вероятно, ошибка, должно быть – г. Борисов.

⁴ Подчеркнуто фиолетовыми чернилами.

11. Где работал (подробное название предприятия, фамилия и имя владельца, хозяина, хозяйки, их предметы) *в Германии по обслуживанию лагерей завербованных русских рабочих под руководством немецких руководителей.*

12. Адрес предприятия (страна, город, район, улица, номер дома) *Германия, лагеря завербованных русских рабочих.*

13. Адрес местожительства хозяев (город, район, улица, номер дома) *Берлин, улица Инвалиденитрассе, дом 36/37, хозяин биржи труда.*

14. Краткое изложение условий работы и жизни в неволе (род работы, число часов работы, оплата, питание, жилище, снабжение необходимыми предметами – обувью, одеждой и др., охрана и т.д.) *работник при театральной группе, 15–16 часов в день, 150 марок в месяц, по городским продуктовым карточкам магазины лагеря, дощатые бараки, один раз обеспечили обувью на деревянных подошвах, обувью и одеждой за наличный расчет (подержанные).*

15. Краткое изложение актов издевательства, насилий, истязаний, побоев и других преступных действий владельцев предприятий, их служащих, хозяев, хозяек и других лиц по отношению к угнанным в германскую неволю *мне, как роженице, не было предоставлено место для родов, по отношению других граждан Советского Союза, были случаи насилий, даже убийств.*

16. Перечисление лиц администрации предприятия, лагеря, общежития полицейских и других лиц, виновных в эксплуатации и истязаниях советских граждан (фамилия и имена, должности, по возможности адреса, их приметы), а также членов семьи хозяев с характеристикой их отношения *лагерь-фюрер, обер-лагерь-фюрер и переводчик лагеря Мальхов. Фамилии мне не известны.*

17. Особые замечания *не имею*

Подписи опрашиваемого

<Сехниашвили>

и опрашивающего

<неразб.>

Печать исполкома Молотовского районного совета депутатов города Грозного

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 5–5 об. Машинопись, рукопись

№ 5

Приложение к опросному листу Вероники Иосифовны Сехниашвили

Окончив в 1940 г. Смоленский учительский институт, была послана для работы в 5–7 кл[ассах] в Глинковский р[айон] Смол[енской] обл[асти], село Дубосище, там я и жила до объявления войны. Через неделю после объявления войны весь учительский персонал, ученики и колхозники этого села были посланы на строительство противотанковых рвов на р. Днепр (ст[анция] Духовская близ Смоленска), в том числе была и я. Там нас продержали до занятия немцами Смоленска, узнав об этом мы бросились бежать в свое село, но из села мы уже выбраться никуда не могли, эшелоны не останавливались, машин не было, таким образом мне и пришлось встретиться с немцами. Через два месяца я вернулась в Смоленск, где я жила раньше со своей приемной матерью, в разоренную немцами квартиру. Там я устроилась переписчицей паспортов в пасп[ортном] отделе при Гор[одской] упр[аве] и проработала там до приближения фронта. С приближением линии фронта нас немцы вывезли в город Борисов, где я¹ стала работать билетершей в кино и театре. По прошествии 9-ти месяцев меня вместе со всем театром переправили сначала в Минск, а оттуда эшелонами все дальше и дальше до территории Германии. В Берлине нас зарегистрировали и отправили² сначала в полуразрушенный дом – общежитие с трехэтажными деревянными кроватями и соломенными матрацами. Оттуда вскоре перевели в общежитие, кишущее клопами, находящееся при «Венете», здании, в котором мы работали. Там, чтобы не разлучаться с мужем и матерью-актрисой, я устроилась костюмершей и реквизиторшей при

¹ Следующее слово зачеркнуто.

² Следующее слово зачеркнуто.

театральной группе, состоящей из 9-ти человек. Мы должны были ездить по лагерям русских рабочих и давать спектакли, и это только тогда, когда были запросы из лагерей, а в свободное время мужчины привлекались к тяжелой физической работе (переноска кирпичей, грузиние багажа на вокзалах и т.д.), а женщины к мытью полов, сжиганию клопов и т.п. Вскоре при «Венете» оставили жить только привилегированных лиц, а нас, простых смертных, отправили в лагерь «Мальхов», находящийся на окраине Берлина. Это дощатые бараки, состоящие из 6 комнат, в каждой комнате в¹ 30 кв. м находилось от 20 до 30 ч[еловек], два общих стола и одна печь. Основными продуктами питания были: брюква, бураки и кольраби.

Отношение к нам² лагерного начальства, как и всех немцев в Германии, было как высших к низшим: они – уберменши³ и мы – унтерменши⁴. Нравственно мы были убиты до последней степени, но, помимо этого, довольно часты были и случаи физического насилия над русскими. Находясь в таком состоянии, мы целыми днями не отходили от карты и следили, кто скорее подойдет к Берлину: союзники или наши и, наконец, 22 апреля в 2 часа дня мы услышали долгожданную русскую речь.

И, немедля ни минуты, не взяв даже необходимых вещей, я с мужем и грудным ребенком отправилась на Родину. При одном из штабов муж был оставлен, а я, получив документы и продовольствие, отправилась на Родину, где могу свободно дышать, свободно говорить на своем родном языке, и никто теперь не посмеет на меня взглянуть, как на существо низшее.

29.5.45⁵

Подпись

<Сехниашвили>

ГАРФ. Ф. Р-7021. Оп. 23. Д. 49. Л. 6–6 об. Рукопись

Благодарности

Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Авторы выражают благодарность н.с. лаборатории политических исследований ЮНЦ РАН В.С. Семенову за помощь в расшифровке и переводе использовавшихся в тексте документов немецких выражений.

Литература

[Белорусские остарбайтеры, 2001](#) – Белорусские остарбайтеры: историко-аналитическое исследование. Минск: Национальный архив Республики Беларусь, 2001. 335 с.

[Вербицкий, 2004](#) – *Вербицкий Г.Г.* Остарбайтеры: история россиян, насильственно вывезенных на работы в Германию во время Второй мировой войны. 3-е изд. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. 240 с.

ГАРФ – Государственный Российской Федерации.

¹ Следующее слово зачеркнуто.

² Следующее слово зачеркнуто.

³ Уберменш (нем. Übermensch) – сверхчеловек. Впервые понятие использовал Ф. Ницше в произведении «Так говорил Заратустра» для обозначения существа, которое по своему могуществу должно превзойти современного человека. В Третьем рейхе понимался как идеальный человек – представитель арийской расы.

⁴ Унтерменш (нем. Untermensch) – недочеловек. Впервые понятие использовал американский расист Л. Стоддарт в книге «Бунт против цивилизации: угроза подчеловека» (1922), утверждавший, что после прихода к власти большевиков Россией стал управлять один из самых дегенеративных народов на Земле. В нацистской идеологии и пропаганде к недочеловекам были причислены славяне, евреи, цыгане, монголы, татары и другие народы, не относящиеся к арийской расе. Разделение всех народов на оберменшей и унтерменшей – один из главных постулатов нацистской идеологии и пропаганды, основанной

⁵ Дата и подпись фиолетовыми чернилами, в отличие от всего текста, написанного синей шариковой ручкой.

[Кринко 2008](#) – *Кринко Е.Ф.* Опросные листы несовершеннолетних «остовцев» Кубани как исторический источник // *Вестник архивиста Кубани: историко-архивный альманах*. 2008. № 3. С. 99–102.

[Либеровская, 2019](#) – Либеровская Вера Владимировна. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.memo.ru/person/show/2124819> (дата обращения: 13.04.2019).

[Невигадане, 2004](#) – Невигадане: Усні історії оstarбайтерів. Харків: Райдер, 2004. 233 с.

[Полян 2002](#) – *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 2002. 896 с.

[Полян, 1994](#) – *Полян П.* «ОСТ»ы – жертвы двух диктатур // *Родина*. 1994. № 2. С. 51–57.

[Преодоление рабства, 1996](#) – Преодоление рабства: Фольклор и язык оstarбайтеров, 1942–1944. М.: Звенья, 1998. 196 с.

[Преступные цели — преступные средства, 1985](#) – Преступные цели — преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.). 3-е изд. М.: Экономика, 1985. 328 с.

References

[Belorusskie ostarbajtery, 2001](#) – Belorusskie ostarbajtery: istoriko-analiticheskoe issledovanie (2001) [Belarusian Ostarbeiters: a historical and analytical study]. Minsk: National Archive of the Republic of Belarus, 335 p. [in Russian]

[GARF](#) – Gosudarstvennyj Rossijskoj Federacii [State Arhiv of Russian Federation].

[Krinko 2008](#) – *Krinko E.F.* (2008) Oprosnye listy nesovershennoletnih “ostovcev” Kubani kak istoricheskij istochnik [Questionnaires of juvenile Kubans “Ostovtsy” as a historical source. *Vestnik arhivista Kubani: istoriko-arhivnyj al'manah*. № 3, pp. 99–102. [in Russian]

[Liberovskaja, 2019](#) – Liberovskaja Vera Vladimirovna. [Electronic resource]. URL: <http://base.memo.ru/person/show/2124819> (accessed on: April, 13, 2019) [in Russian]

[Nevigadane, 2004](#) – Nevigadane: Usni istoriï ostarbajteriv (2004). [UnInvented. Oral History of Ostarbeiters]. Kharkiv: Ryder, 233 p. [in Ukrainian]

[Poljan 2002](#) – *Polyan P.M.* (2002). Zhertvy dvuh diktatur [The victims of the two dictatorships]. 2nd ed. Moscow: ROSSPEN, 896 p. [in Russian]

[Poljan, 1994](#) – *Polyan P.* (1994). “OST”ы – zhertvy dvuh diktatur [“OST”s – victims of two dictatorships]. *Rodina*. № 2, pp. 51–57. [in Russian]

[Preodolenie rabstva, 1996](#) – Preodolenie rabstva: Fol'klor i jazyk ostarbajterov, 1942–1944 (1998). [Overcoming Slavery: Folklore and Ostarbeiters' Language, 1942–1944]. Moscow: Zvenya, 196 p. [in Russian]

[Prestupnye celi — prestupnye sredstva, 1985](#) – Prestupnye celi — prestupnye sredstva. Dokumenty ob okkupacionnoj politike fashistskoj Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.) (1985). [Criminal targets – criminal means. Documents on the occupation policy of Fascist Germany on the territory of the USSR (1941–1944)]. 3rd ed. Moscow: Economics, 328 p. [in Russian]

[Verbickij, 2004](#) – *Verbickij G.G.* (2004). Ostarbajtery: istorija rossijan, nasil'stvenno vyvezennyh na raboty v Germaniju vo vremja Vtoroj mirovoj vojny [Ostarbeiters: the history of Russians who were forcibly taken to work in Germany during the Second World War]. 3rd ed. St. Petersburg: St. Petersburg University Publishers, 240 p. [in Russian]

**«Мы должны были ездить по лагерям русских рабочих и давать спектакли...»:
документы о жизни остарбайтеров в Германии**

Подготовка к публикации, вступительная статья и комментарии

Евгений Федорович Кринко ^{a, *}, Екатерина Александровна Захарина ^b

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

^b Южный федеральный университет, Российская Федерация

Аннотация. История «восточных рабочих» только в последние годы становится предметом специальных исследований. Однако она все еще содержит немало неизвестных сюжетов. Устранить «белые пятна» позволит введение в научный оборот новых документальных комплексов. К ним относятся и опросные листы, которые «восточные рабочие» заполняли по возвращении из Германии.

В данной публикации представлены опросные листы и описания обстоятельств пребывания в Германии двух советских женщин – Веры Либеровской и Вероники Сехниашвили. Публикуется также сопроводительный документ – записка первого секретаря Грозненского обкома ВКП(б) Ф. Чеплакова. Все документы хранятся в фонде Р-7021 «Опросные листы на возвратившихся из немецкой неволи советских граждан в гор. Грозный» в Государственном архиве Российской Федерации.

Вера Либеровская – русская драматическая актриса, до нацистской оккупации служила в Смоленском областном театре. Вероника Сехниашвили – ее приемная дочь, по образованию – учительница. В 1944 г. обе женщины были угнаны в Германию. В документах приводятся ценные сведения о жизни и работе «восточных рабочих» в Германии. Особый интерес представляют описания деятельности театральных бригад по «обслуживанию лагерей русских рабочих».

Ключевые слова: остарбайтеры, опросный лист, Вера Либеровская, Великая Отечественная война, Смоленский областной театр.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: krinko@ssc-ras.ru (Е.Ф. Кринко)